

УДК 32.001

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗА ПЕРИОД 1998–2005 гг.)**

Г.В. Морозова

Аннотация

В статье дается сравнительный анализ социального самочувствия сельской молодежи Татарстана по материалам исследований, проводимых в 1998 и 2005 годах в Республике Татарстан. Анализируется динамика базовых характеристик социального статуса молодежи, ее актуальных проблем. Приведены данные по общей самооценке уровня жизни, структуре и источникам доходов, уровню образования, занятости. Обобщены данные по трудовой мотивации сельской молодежи, ценности труда в молодежном сознании, жизненным взглядам и позициями сельской молодежи, проблемам проведения досуга.

Одним из аспектов стало исследование интереса молодых сельчан к политической жизни, их политические предпочтения, членство в партиях, движениях, степень доверия к власти, удовлетворенность ее работой.

Введение

Россия на протяжении последних пятнадцати лет осуществляет глубокие социально-экономические и политические преобразования. В этих условиях неизмеримо возрастает социальная роль молодого поколения как одного из субъектов общественного процесса.

Сельская молодежь занимает в молодежной когорте особое место, связанное во многом с особенностями образа жизни, интересов и потребностей, спецификой менталитета этой группы. Эти различия в значительной мере обусловлены причинами объективного характера, прежде всего традициями, условиями жизни, накладывающими специфические черты на сознание и модели поведения этой части молодежи.

Особенности социального развития сельской молодежи формируются и под действием факторов, связанных с существенным неравенством шансов доступа к основным социальным благам: образованию, охране здоровья, социальной защите, занятости.

Указанные различия должны последовательно учитываться при выработке и реализации государственной молодежной политики республики. Одна из важных задач Татарстана заключается в выравнивании условий жизнедеятельности молодого поколения. В этой связи было проведено исследование, целью которого стало выявление динамики социального статуса сельской молодежи за период 1998–2005 гг.

Обозначенная цель обусловила необходимость определения результативности государственной политики, проводимой в отношении молодого поколения, проживающего в сельской местности, и разработки мер по ее совершенствованию. Для проведения сравнительной аналитики были использованы результаты исследований, проведенных по проблемам сельской молодежи республики в 1998¹ и в 2005 годах².

1. Социальное самочувствие сельской молодежи

Одна из задач исследования заключалась в определении социального самочувствия молодежи, проживающей в сельской местности, которое выявлялось с помощью вопроса об удовлетворенности жизнью. Только 7% респондентов на вопрос «Удовлетворены ли Вы тем, как складывается сейчас Ваша жизнь в целом?» ответили «нет», а абсолютное большинство – 93% – удовлетворены, из них каждый второй полностью доволен своей жизнью.

Этот результат подтверждается и ответами на такой вопрос «Если не секрет, с каким чувством Вы смотрите в будущее?» Только 3.3% респондентов затруднились определить свое отношение, а для более чем четыре пятых опрошенных предстоящая жизнь привлекательна, из них 62.5% опрошенной молодежи смотрят в будущее с надеждой и оптимизмом, а 22.4% – «спокойно». Лишь 11% респондентов отметили чувство страха и отчаяния.

Если сопоставить полученные результаты с данными семилетней давности, то окажется, что число лиц, ощущающих страх перед будущим, сократилось почти в 2.5 раза. По опросу 1998 года 28.3% респондентов (суммарно) отметили, что они боятся за себя, своих детей и их жизнь. Эти результаты свидетельствуют о принципиальных изменениях, произошедших в социальном самочувствии молодых сельчан. Если по опросу 1998 года доля пессимистически настроенной молодежи превышала число оптимистов (28.3 и 21.7% соответственно), то в 2005 году доля оптимистически настроенных среди сельской молодежи в 7.3 раза больше, чем испытывающих страх и неуверенность.

Важным аспектом изучения самочувствия сельской молодежи стало исследование факторов, определивших столь значительные изменения в оценке своей жизни. Как показали полученные данные, молодежь достаточно высоко оценила итоги проводимых в стране преобразований. На вопрос «Как Вы считаете, изменилась ли Ваша жизнь за последние два года?» каждый второй опрошенный отметил вариант «изменилась в лучшую сторону». Только 10.7%

¹ Объект исследования – молодежь, проживающая в сельской местности в возрасте от 15 до 29 лет включительно. В качестве генеральной совокупности для определения объема выборки была взята численность указанной группы населения, которая в соответствии с данными Госкомстата РТ составляла 184 021 человек. Объем выборки при относительной ошибке не более 3% составлял 425 человек. Предельная ошибка выборки – не более 5%. Для опроса выбраны 7 районов как наиболее типичные для Республики Татарстан. Распределение респондентов по возрасту представлено следующим образом: в возрасте 15–19 лет – 38.1%, 20–24 года – 28.5%, 25–29 лет – 33.4%.

² Исследование по социальному самочувствию сельской молодежи Татарстана, проведенное в 2005 году, включало анкетный опрос. Для формирования выборочной совокупности использован многоступенчатый сбор с применением квотной выборки. Предварительная выборка составила 400 человек. При построении данной выборки учитывались следующие характеристики: пол, возраст, образование, профессиональный статус, место работы, район проживания. Опрос проводился сотрудниками Республиканского научно-методического Центра при Министерстве по делам молодежи, спорту и туризму РТ.

респондентов считают, что они стали жить хуже, почти четверть участвующих в исследовании (23.5%) отметили стабильную ситуацию, что никаких изменений у них не произошло.

Вместе с тем ситуацию с самочувствием сельской молодежи нельзя оценивать однозначно и упрощать. Обращает, например, внимание такой результат, как довольно значительная доля – одна пятая часть опрошенной молодежи, затруднившихся оценить динамику своей жизни за последнее время. Эти данные позволяют предположить наличие существенных проблем в их жизнедеятельности. Они выявлялись с помощью вопроса «Какие проблемы доставляют Вам наибольшее беспокойство?».

Вариант ответа «меня ничего не беспокоит» отметили только 3.3%. Не менее значим и другой результат: затруднившихся ответить оказалось чуть более 3%, что свидетельствует о высоком уровне осознания молодежью проблем своей жизнедеятельности, достаточно адекватном восприятии ею своего места в социальной системе.

Наибольшее число опрошенной молодежи, практически каждый второй респондент, обеспокоено состоянием своего здоровья. Особенно сильно эта проблема выражена в группе 20–24-летних. Так, если в когорте 16–19-летних ее отметили 41.4%, в группе 25–29-летних – 40.5%, то среди 20–24-летних – 45.6%.

Одна треть респондентов (34.1%) самой насущной для себя считает проблему получения образования. Причем, ее значимость в группе 16–19-летних подчеркнуло в 1.8 раза большее число опрошенных, чем среди 20–29-летних.

Достаточно высокий процент сельчан (28.9%) высказал озабоченность существующими у них возможностями карьерного роста. Стремление к повышению социального статуса особенно четко прослеживается в средней и старшей группе молодежи, где озабоченность возможностями сделать карьеру высказало в 1.4 раза больше респондентов, чем среди 16–19-летних.

Серьезной проблемой для молодежи села остаются жилищные условия, что отметило более одной пятой респондентов – 26.4%. Она особенно актуальна в группе 20–29-летних, где ее отметило в 2.6 раза большее число опрошенных, чем среди 16–19-летних.

Актуальной проблемой для молодых сельчан продолжает оставаться проблема организации досуга, что отметила шестая часть участвовавших в исследовании. Ее особую значимость подчеркнула младшая когорта – 16–19-летних, где неудовлетворенность возможностями для проведения досуга высказало в два раза больше опрошенных, чем среди 20–29-летних. Организация досуга среди факторов, определяющих социальное самочувствие молодежи, занимает пятое место. Примерно столько же – шестая часть опрошенных – отметили материальные проблемы как вызывающие наибольшее беспокойство. Эта неоднозначная картина свидетельствует о наличии многих нерешенных или трудно решаемых проблем.

Если сопоставить полученные результаты с данными опроса 1998 года, то можно отметить, что наибольшая положительная динамика наблюдается по материальной обеспеченности сельской молодежи. Проблему улучшения материального положения в 1998 году отметили как первоочередную в 2.2 раза больше респондентов.

Положительный сдвиг выявлен и по другой составляющей социального статуса молодежи – занятости. Сегодня эта проблема беспокоит в два раза меньшее число опрошенных (9.9% в 2005 году и 21.43% – по опросу 1998 года). Эти данные можно оценивать как успешную адаптацию молодежи села к складывающимся рыночным условиям. Бесспорно и другое: столь заметные положительные сдвиги в социальном самочувствии сельской молодежи являются, очевидно, результатом эффективной политики, проводимой в республике в отношении молодого поколения. Подтверждением этого вывода являются и ответы на вопрос «Уверены ли Вы в осуществлении своих жизненных планов?», который был введен в опрос как контролирующий определение социального самочувствия молодежи.

По полученным данным, почти три четверти опрошенных (72.9% суммарно) убеждены, что их ожидания и намерения будут реализованы. Только 1.5% респондентов ответили «нет». Не менее важен и другой результат. На вопрос, что подкрепляет Вашу уверенность в реализации своих жизненных планов, каждый второй, участвующий в исследовании, подчеркнул вариант ответа «уверенность в себе». Эти данные свидетельствуют о четко выраженной установке молодежи опираться на собственные силы.

Если сопоставить эти результаты с данными опроса 1998 года, то можно констатировать, что доля молодежи села с установкой «на собственные силы» увеличилась более чем в два с половиной раза (по результатам 1997 года эта доля составляла примерно от 16 до 20%).

На помощь родных, родственников в трудной жизненной ситуации рассчитывают 17.6%, то есть каждый шестой опрошенный; на поддержку друзей еще меньше – 11% респондентов. Особенно большие надежды на помощь родных возлагает младшая группа – 16–19-летних, основная часть которых живет с родителями, самостоятельного жизненного опыта не имеет, что в решающей мере и объясняет подобные установки.

Полученные результаты, как и по исследованию 1998 года, вновь свидетельствуют о недостаточности внимания к молодежи, ее проблемам со стороны администрации районов. Только 0.7% опрошенных (по данным опроса 1998 года их было 4%) надеются на ее помощь, причем все они в возрасте 16–19 лет. Совершенно очевидно, что именно по этой причине молодежь, оценивая деятельность местной администрации, характеризует ее отношение к молодым как незаинтересованное.

48% респондентов (суммарно), то есть каждый второй опрошенный, считают, что это отношение к молодежи безразличное. Убежденных в этой оценке в 1.7 раз больше, чем тех, кто считает, что администрация их района озабочена проблемами молодежи, что подчеркнули 28.4% участвующих в исследовании (суммарно), из них 8.2% респондентов убеждены, что руководство района проявляет интерес к нуждам молодого поколения, и 20.2% опрошенных отметили вариант «скорее заинтересованное, чем нет».

Можно утверждать, что такое отношение местной власти к молодежи не могло не сказаться на формировании ее ориентаций, в частности, на перспективе места жительства. Так, на вопрос «Если бы у Вас была возможность переехать на жительство в город, воспользовались бы Вы ею?» 57.2% респон-

дентов (суммарно) ответили утвердительно, из них 40.7 – не колеблясь. Вместе с тем, очевидно влияние на формирование подобной установки и причин объективного характера: это реальные трудности жизни на селе. Так, на вопрос «Считаете ли Вы, что на селе труднее справиться с проблемами, чем в городе?» 51.6% респондентов, то есть каждый второй, подчеркнули вариант ответа «да» и в 1.5 раз меньшее число (33.7%) ответили «нет».

2. Проблемы занятости молодежи села

Занятость является важнейшей составляющей социального статуса молодежи. В этой связи изучение проблем занятости сельской молодежи, условий работы, мотивационного механизма труда, удовлетворенности выполняемой работой составляло особый предмет исследования. В опросе участвовало 70% работающей молодежи, из них в младшей группе 16–19-летних работающие составляли 10.1%, в средней возрастной когорте 20–24-летних – 55.6%, и среди 25–29-летних – 76.2%. Каждый пятый опрошенный совмещает работу с учебой, из них: в группе 16–19-летних – 24.2%, среди 20–24-летних – 30%, в старшей когорте 25–29-летних – 19.0%.

Из всех работающих 11% респондентов имеют стаж работы более 5 лет, 12.5% – от 3 до 5 лет, у 27% опрошенных стаж от 1 года до 3 лет. Практически каждый второй респондент (48.5%) работал меньше года, среди них 86.8% составляют респонденты в возрасте 16–19 лет.

Не работают и не учатся, по данным опроса, 3.7% опрошенных и 3.3% респондентов не работают временно. Эти результаты позволяют сделать вывод о том, что проблема занятости у сельской молодежи в целом решена и вопрос о трудоустройстве, в общем-то, не стоит. Вместе с тем, ситуация с занятостью молодых в сельской местности не так однозначна. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос «Испытываете ли Вы страх стать безработным?». Только 24.7% респондентов ответили «нет», а почти две трети (64.5%) боятся потерять работу, из них 34.2% «испытывают страх отчасти» и 30.3% подчеркнули ответ «да».

Этот вывод подтверждается и результатами по реальной занятости молодежи на селе, одним из показателей которой является удовлетворенность существующей работой. Если сопоставить полученные результаты с данными опроса 1998 года, то, с одной стороны, можно констатировать заметную положительную динамику. Так, в 1.4 раза увеличилось число удовлетворенных в целом выполняемой работой, уменьшилось число полностью неудовлетворенных – с 16.1% респондентов в 1998 году до 13.2% в 2005 году. Однако, с другой стороны, в 1.5 раза выросла доля молодых сельчан, не вполне довольных существующей работой: с 27.5% в 1998 году до 41.4% по результатам опроса 2005 года.

Отчасти этот результат можно объяснить возросшими притязаниями сельской молодежи, претендующей в складывающихся рыночных условиях на равенство шансов доступа к основным социальным благам, и прежде всего – в реализации своего права на труд, достойную оплату и приемлемые условия работы.

По данным опроса, хорошими условия своей работы считают 28% респондентов, полную неудовлетворенность ими высказали 14.5% опрошенной молодежи и 43% не удовлетворены ими отчасти. Самая большая доля респондентов, выразивших свое недовольство условиями труда, оказалась в средней возрастной группе – 44.7% (суммарно), среди 16–19-летних – 29.2%, и в группе 25–29-летних – 30.1%.

Самая высокая неудовлетворенность высказана респондентами по оплате труда. Каждый второй, участвовавший в исследовании (49.2%), полностью не доволен суммой заработной платы. Только 18.1% опрошенных удовлетворены полностью своей заработной платой, и 22.5% – лишь отчасти. Особенно высокий уровень неудовлетворенности среди работающей части молодежи в возрасте от 20 до 29 лет, среди которой только каждый двенадцатый удовлетворен (суммарно – полностью и отчасти) своей заработной платой.

Каждый второй в этой возрастной когорте (45.8%) считает, что его заработная плата полностью не соответствует его трудовому вкладу. Столь высокий уровень недовольства чреват серьезными социальными последствиями, и прежде всего – разрушением мотивационного механизма труда молодежи.

Важным условием занятости является своевременность оплаты труда. По полученным результатам, такая проблема в системе оплаты труда сельской молодежи есть, правда, по нашим данным, она не стоит очень остро. На вопрос «Получаете ли вы заработную плату вовремя?» только 16% молодежи отметил вариант ответа «нет», а более половины респондентов (54.1%) ответили «да», 16.5% – «скорее да, чем нет» и 5.7% – «скорее нет, чем да».

Изучение удовлетворенности условиями труда сельской молодежи показало, что проблемы есть и в таком условии, как современное оснащение рабочего места. Неудовлетворенность по этому поводу высказала половина участвующих в исследовании (48.2%). Только чуть более четверти респондентов (27.4%) считают, что их рабочее место оснащено вполне современно.

Таким образом, исследование реальной занятости сельской молодежи выявило достаточно серьезный круг проблем, связанных с оплатой и условиями труда, его содержанием, вызывающих неудовлетворенность молодежи выполняемой работой, что является одной из главных причин, побуждающих сменить место работы. Так, на вопрос, связываете ли вы свое будущее с настоящим местом работы, доля подчеркнувших вариант «нет» в 2.5 раза превышает тех, кто ответил «да». В формировании установки молодежи на смену работы решающим фактором является ее оплата. Наибольшее число респондентов (54.4%) на вопрос «Если вы хотите поменять место работы, то по каким причинам?» отметили вариант ответа «не устраивает заработная плата».

Фактором, в значительной мере влияющим на решение проблемы занятости молодежи, является образование. Существующая диспропорция между спросом на рынке труда и получаемым образованием подтверждается и результатами исследования по проблемам социального развития сельской молодежи республики. Каждый второй опрошенный (45.5%) подчеркнул, что его работа не соответствует специальности, полученной в учебном заведении. Издержки такого несоответствия очевидны и для общества, и для личности. Они заклю-

чаются и в фактической растрате государственных средств, выделенных на образование, и в снижении трудовой мотивации молодежи.

Исследованию трудовой мотивации сельской молодежи были подчинены и вопросы «Что для Вас наиболее значимо при выборе работы?», «Для чего Вы работаете?». Полученные результаты еще раз подтвердили доминирующую значимость материальной составляющей в мотивационном механизме труда молодежи. Почти три четверти респондентов (72.3%) подчеркнули, что при выборе работы для них первоочередное значение имеет заработная плата. Важно отметить, что заработная плата для большинства сельской молодежи, по нашим данным, является основным источником существования. Две трети опрошенных (66.4%), отвечая на вопрос «Для чего вы работаете?», подчеркнули, что нужно заработать деньги для жизненно необходимых вещей. 41.7% опрошенных считают, что посредством труда они могут добиться материального благополучия.

Второе место в ранговой шкале условий работы занял вариант ответа «хорошие условия труда». Его подчеркнули 38.7% опрошенных. Для каждого четвертого респондента важен коллектив, в котором он будет работать. Вариант ответа «дружный коллектив» отметили как важное условие труда 26.0% участвующих в исследовании.

Для каждого шестого респондента актуально содержание выполняемой работы, важность профессиональной самореализации в процессе труда, развитие своих способностей, что подчеркнули 17.9% опрошенных, и почти такое же количество (15.7%) участвующих в опросе отметили важность общественного признания труда, уважение окружающих.

Эти результаты свидетельствуют о ценности труда в молодежном сознании. Более трети опрошенных (35.9%), отвечая на вопрос, с какой целью они работают, подчеркнули, что рассматривают труд как шанс сделать карьеру. Сравнение с данными опроса 1998 года показывает, что доля молодежи с такими ценностными установками увеличилась с 15.9% до 35.9% по опросу 2005 года, то есть в 2.3 раза. Следует отметить, что особенно амбициозна в своих карьерных устремлениях возрастная группа 16–24-летних, в которой рассматривающих труд как средство сделать карьеру в 2.5 раза больше, чем в старшей когорте – 25–29-летних.

3. Самооценка уровня жизни

Социальное самочувствие молодежи во многом определяется материальным уровнем жизни семьи. В этой связи одним из аспектов исследования было изучение материального статуса молодого поколения. В исследовании доля семейных составляла 27.4%, из их 25.6% находились в законном браке и 1.8% – в гражданском; 3.3% респондентов состояли в разводе, и вдовствующие молодые люди составили 0.4%. 71.8% опрошенных не имеют детей, 28.2% респондентов – с детьми, из них 7.7% имеют двоих детей. 68.9% участвующих в исследовании не состояли в браке.

Изучение структуры доходов молодежи села показало, что основным источником благосостояния является заработная плата по месту основной работы, которую отметили три четверти участвующих в опросе (76.4%). Вместе с

тем за исследуемый период произошли определенные изменения в источниках дохода молодежи и их доли в бюджете семьи. В частности, увеличилась доля молодежи, которая пополняет свой семейный бюджет за счет дополнительных заработков. Если по опросу 1998 года в структуре доходов долю дополнительных заработков отметили 5.3%, то в 2005 году – в три с лишним раза больше (16.5%).

Почти в 1.5 раза сократилось число молодежи, пользующейся материальной помощью родителей. Если по данным опроса 1998 года к родителям за финансовой поддержкой обращались 23.3% респондентов, то в 2005 г. – 15.7%. Наибольшее распространение этот источник дохода имеет в младшей возрастной когорте – 16–19-летних, где его указало в 1.5 раза больше респондентов, чем среди 20–29-летних. Обозначенные сдвиги в структуре доходов сельской молодежи обусловлены во многом формирующейся рыночной ситуацией с ее требованиями самостоятельности, ответственности личности за свои действия, опоры в жизни «на собственные ноги».

Социальные пособия от государства получает очень небольшой процент сельской молодежи – 3.1%. По сравнению с результатами опроса 1997 года (тогда различными формами государственной поддержки пользовались 4% опрошенных), эта доля даже несколько сократилась. Незначительна на селе и доля молодежи, развивающей свой бизнес, она составляет всего 5.1%.

Уровень жизни молодежи села выявлялся и с помощью самооценки материального благосостояния респондентов. Она контролировалась с помощью вопроса о расходах семьи опрашиваемых и вопроса об оценке уровня жизни участвующих в исследовании с благосостоянием сверстников. По полученным результатам, каждый второй респондент (46.2%) считает себя человеком средней обеспеченности, 16% опрошенных оценивают свой уровень жизни как высокий и выше среднего и 22.7% относят свой доход к низкому уровню.

Анализ данных, полученных по вопросу о семейных расходах, позволяет утверждать, что оценка молодежью собственных доходов достаточно адекватна реальному материальному уровню жизни. Так, доходов 22% опрошенных с трудом хватает на то, чтобы удовлетворить так называемые первичные потребности, из них 12.5% респондентов отмечают, что покупка даже недорогих вещей вызывает в их жизни сложности. Только 5.3% респондентов могут позволить себе любые покупки, а 40% участвующих в исследовании живут в целом в стесненных обстоятельствах, указывая, что денег хватает только на питание и покупку недорогих вещей. Учитывая неприязнательность сельских жителей, скромность в потреблении материальных благ, можно утверждать, что по уровню благосостояния значительная часть молодежи находится ниже среднего уровня.

Вместе с тем самооценка уровня жизни сельской молодежи в сравнении с благосостоянием ближайших сверстников свидетельствует об определенном усилении социальной дифференциации в молодежной среде.

Особенно показательно увеличение числа респондентов с высоким уровнем дохода. Это обстоятельство не только объяснимо, но и закономерно в условиях формирующейся рыночной среды. Сокращение доли относящих себя к числу имеющих низкий доход можно отнести к показателю снижения социаль-

ной дифференциации. Однако в 2005 году оказалось в два раза больше, по сравнению с опросом 1998 года, затруднившихся ответить на вопрос, к какой группе они себя относят, что можно интерпретировать как нежелание отнести себя к категории низкой материальной обеспеченности. Довольно высокий уровень считающих свой доход средним и стабильность этого показателя в течение 6–7 лет – свидетельство эволюционного пути перемен, имеющего солидную базу.

Так, если в 1998 году респонденты, относящие себя к лицам с высоким уровнем жизни, составляли 7.1%, то по опросу 2005 года группа таких опрошенных насчитывала уже 16%. При сохранении в целом численности когорты молодежи, относящей себя к категории людей со средним уровнем материального благополучия (таких в 1998 году было 47.9%, а в 2005 году – 46.2%, разница в 1.7% не является статистически значимой), имеет место уменьшение доли респондентов, определяющих свое материальное благополучие как низкое: с 37.6% в 1998 году до 22.7% – по опросу 2005 года.

4. Сельская молодежь в политике

Одним из аспектов исследования было изучение интереса молодых сельчан к политической жизни, их политические предпочтения, членство в партиях, движениях, степень доверия к власти, удовлетворенность ее работой. Как показали результаты, молодежь села далеко не безразлична к политической жизни. Почти четыре пятых опрошенных (79.5%) отметили, что они интересуются политической ситуацией в нашей стране, из них: систематически – 29.3% респондентов и 50.2% – «интересуются в некоторой степени». Вместе с тем, исследование выявило противоречие между интересом молодежи к политике и ее реальным участием в политической жизни. Так, на вопрос «Участвуете ли Вы в общественно-политической жизни?» 23.8% респондентов ответили «да», и в два с половиной раза большее число (57.9% участвовавших в исследовании) подчеркнуло вариант «нет», а 18.3% респондентов вообще затруднились ответить.

Уровень политической активности молодежи выявлялся и с помощью вопроса об ее участии в какой-либо общественно-политической организации. Две трети опрошенных отметили, что не являются участником никаких организаций. 7.6% респондентов состоят в профсоюзах, 5.9% – в политических партиях, 6.8% опрошенных – члены спортивных секций, клубов. Полученные данные свидетельствуют о невысоком уровне реальной политической активности сельчан. Он обусловлен отчасти объективными причинами, в частности недостаточной информированностью о деятельности молодежных общественных организаций, о движениях, ассоциациях молодежи, которых в республике насчитывается более двухсот.

Этот вывод подтверждается и ответами на вопрос «Знаете ли Вы о существовании в Вашем селе каких-либо молодежных организаций, движений, служб для молодежи?». Почти одна пятая часть опрошенных (18.4%) вообще затруднилась ответить, каждый второй (49.6%) подчеркнул вариант ответа «нет», и только 32% отметили, что знают.

Политические предпочтения молодежи определялись с помощью вопроса «Какой политической партии Вы симпатизируете?». Полученные результаты свидетельствуют о доминанте в молодежном сознании ценностей, исповедуе-

мых «Единой Россией»: 60.7% респондентов свои политические симпатии высказали этой партии. Бесспорно, эти политические предпочтения сформировались во многом под влиянием большей информированности населения о партии «Единая Россия», к тому же обладающей мощным административным ресурсом. Доля остальных партий в политических предпочтениях молодежи незначительна, что в целом отражает картину партийной структурированности в России.

Становление многопартийности – процесс объективный, требующий значительного временного интервала. Он во многом обусловлен социальной и политической структурированностью российского общества, которая находится в начальной стадии. Незавершенность этого процесса в социально-политическом процессе России не могла не сказаться и на формировании ее партийной системы.

Важным слагаемым политического статуса молодежи является ее отношение к деятельности органов государственного управления и ее оценка. В этой связи одной из задач исследования стало выявление мнения молодежи об отношении к ней местной администрации. По полученным результатам, считающих, что местная власть безразлична к нуждам молодежи, в 1.7 раз больше, чем респондентов, уверенных в заинтересованном отношении администрации районов и сел к молодежи. Эти данные, бесспорно, свидетельствуют о наличии проблем во взаимоотношениях молодых сельчан и администрации, и прежде всего – о недостаточности усилий местной власти по выявлению проблем сельской молодежи и их решению.

Этот вывод подтверждается и другим результатом: 21.7% респондентов вообще затруднились ответить на вопрос «Как бы Вы оценили отношение местной администрации к молодежи в вашем селе?». Вместе с тем, исследование выявило наличие достаточно серьезных проблем в жизнедеятельности сельских жителей. Только менее 1% (0.8%) респондентов считают, что «делать ничего не надо, и так хорошо».

Если проранжировать ответы молодежи, полученные на вопрос о первоочередности мер, необходимых для улучшения жизни на селе, то окажется, что проблемой номер один является материальная поддержка молодых семей для приобретения жилья. Ее отметили почти 60% опрошенных. Если сопоставить полученные результаты с данными 1998 года, то актуальность этих проблем не только не сохранилась, но и усилилась, поскольку шесть лет спустя необходимость улучшения материального положения молодежи села отметили 34.6%, а решение жилищной проблемы – 34.1%.

Второй по значимости задачей молодежь назвала организацию досуга на селе, развитие сети библиотек, спортивных секций, клубов, что отметили 21.3% опрошенных. Достоверность полученных результатов подтверждается и ответами на вопрос «Какие культурно-досуговые учреждения Вы посещаете?». Каждый второй респондент (43.2%) отметил клуб. Особенно значимой работа сельского клуба оказалась для 16–24-летней молодежи, среди которой респондентов, посещающих его, оказалось почти в 2 раза больше, чем среди 24–29-летних опрошенных.

26.7% респондентов, по полученным результатам, в свободное время занимаются на спортивной площадке. Среди них молодежи в возрасте 16–24 лет в 2.2 раза больше, чем 25–29-летних респондентов. 17.3% опрошенных посещают библиотеку, и четверть участвовавших в исследовании (26.3%) самостоятельно проводят свой досуг, не посещая культурно-досуговые учреждения в своем селе.

Значимость досуга для сельской молодежи актуализируется несовершенством его организации. Только 8.6% опрошенных считают, что в их поселке все условия для проведения досуга созданы. 36.9% участвующих в исследовании убеждены, что им вообще нигде проводить свое свободное время, а 40.7% респондентов на вопрос «Созданы ли у Вас в поселке, селе условия для проведения досуга?» отметили вариант ответа «созданы в некоторой степени».

20.5% респондентов первоочередной задачей в улучшении жизни на селе считают изменение условий труда, необходимость проведения профилактической работы по предупреждению алкоголизма, наркомании. Оценивая полученные данные, можно сделать вывод, что организация досуга, условия труда, борьба с алкоголизмом и наркоманией являются однопорядковыми для молодежи села. Они значимы для каждого пятого опрошенного. Если сопоставить полученные результаты с опросом 1998 года, то можно отметить ослабление остроты проблемы занятости (в 1998 году ее первоочередность отмечало в 1.5 раза большее число опрошенных) и образования. Последнюю проблему как приоритетную в 2006 году отметили 15.2% респондентов, а в 1998 году в 1.6 раза больше – 24.3% опрошенной сельской молодежи.

Повышение значимости фактора образования в молодежном сознании, прежде всего в его инструментальной составляющей как важнейшего условия социального роста в условиях рыночных отношений наблюдается с конца 90-х годов прошлого века. Опрос сельской молодежи лишь подтвердил действие этой тенденции.

5. Общие выводы

1. Жизненные взгляды и позиции сельской молодежи республики развиваются в русле трансформаций целей и ценностей в обществе в целом. Проблемы равенства, справедливости, беспокоящие сельскую молодежь, связанные с условиями и оплатой труда, получением образования, охраной здоровья, профессиональным становлением, остаются актуальными.

2. Оптимизм сельской молодежи следует отнести не к наивности молодости, а к доверию проводимых руководством республики созидательных преобразований, способных, по мнению молодого поколения, востребовать энергию и реализовать надежды молодежи.

3. Исследование показало ослабление института семьи, отчасти школы в социализации молодого поколения села. Отсюда возрастающая роль СМИ, особенно электронных, в формировании культурной принадлежности молодежи республики в условиях мультицивилизационного информационного общества. Самоидентификация культурной принадлежности позволяет человеку определить свое место в мире, осмыслить этот мир.

4. В системе субъектов общественного процесса молодежь села находится на стадии становления. Осознание ответственности за свой статус и политический выбор – основные составляющие социализации молодежи республики. Человек – не только продукт социальной реальности, но и ее создатель.

Summary

G.V. Morozova. Village youth socialisation in Tatarstan Republic (comparative analysis of the period 1998–2005).

The article contains a comparative analysis of the village youth social state in Tatarstan according to the research carried out in 1998 and 2005 in the Republic. The dynamics of the basic youth social status characteristics and the problems of current importance are analysed. The following data are given: general self-appraisal of the level of life, the structure and the sources of income, the level of education, employment. Findings concerning labour motivation, the value of work in youth consciousness, village youth's views and life positions, the problems of spending spare time are generalised.

One of the aspects in researching village youth is their interests to the politics, political preferences, participation in political parties, social movements, humane societies, the degree of belief to the government, federal and local authorities, common satisfaction of their job.

Поступила в редакцию
30.01.07

Морозова Галина Викторовна – доктор экономических наук, профессор кафедры прикладной политологии Казанского государственного университета.